

УДК 81-23

© 2013 Машеро Н.Н.¹

СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНСКАЯ ПРОЗА И ЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ В ПОВЕСТИ АЛЕКСАНДРЫ ТАМБОВСКОЙ «НУ, ВЫ ДАЕТЕ!»

Анализируется современная женская проза, выделяются ее типы. Рассматривается в связи с этим повесть А. Тамбовской «Ну, вы даете!». Структурная организация произведения строится при помощи косвенной речи - синтаксической конструкции, вводимой различными способами, например, с помощью глаголов говорения; вводных слов, предложений; с помощью одного или нескольких говорящих; модальных слов. Детально анализируется одна из разновидностей косвенной речи – «живописная».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: женская проза, гендер, современное женское письмо, косвенная речь, структурная организация текста.

¹канд. филол. наук, доц. ЛЭГИ, г. Липецк, Россия; e-mail: legi@lipetsk.ru

ВВЕДЕНИЕ

Проблема женской прозы в современной лингвистике является интересным аспектом изучения, который ранее серьезно не исследовался. Толчком к его рассмотрению стало выдвижение антропоцентрической парадигмы. В наше время филологи пристально изучают человеческий индивидуум с различных сторон (через национальные особенности, через различия полов, возрастов, социальных групп и др.).

Исследования в области различия полов называются гендерными. «Гендер (от англ. gender – род) – совокупность представлений о личностных и поведенческих особенностях мужчины и женщины. Эти особенности, взятые в отдельности, определяют женственность (феминность) и мужественность (маскулинность). Первая обычно ассоциируется с тонкой интуицией,

эмоциональной выразительностью, покорностью, а вторая – с агрессивностью, способностью логически мыслить, чувством превосходства» [7, с. 90]. По мнению А.В. Кириловой, «гендерные исследования в языкознании охватывают значительно более широкий круг вопросов, рассматривая конструирование мужской и женской идентичности как один из параметров говорящей личности» [2, с. 23]. В литературе отличительные особенности в поведении мужчин и женщин напрямую влияют на создание художественного произведения и его интерпретацию. Исходя из этого, мы можем, вслед за А.В. Кириловой [2], Н.А. Фатеевой [9], М. Рюткенен [8] и некоторыми другими лингвистами, выделить среди художественных произведений «женскую литературу» как отдельное течение в мировой литературе. Эта литература за-

являет о женщинах как о полноправных участниках создания и развития той или иной национальной культуры.

Существование женской прозы вытекает из существования «женской культуры», с помощью которой «происходит передача от поколения к поколению общечеловеческих ценностей добра, любви, милосердия» [1, с. 198]. Литературный текст и является орудием передачи этих ценностей, которые выписаны авторами-женщинами через личностное мировосприятие. «Это личное, личностное отношение к жизни ... и создало писательниц, создало женскую прозу» [1, с. 110]. Следовательно, личностное (субъективное) отношение к написанному – одна из главных особенностей женской литературы. При помощи своих литературных творений авторы-женщины прошлых веков заявили о своем равноправии с мужчинами. В современном мире представительницы «лучшей половины человечества», доказав свою состоятельность, продолжают создавать художественные шедевры. Писательницы нашего времени, пропуская современные проблемы через свое личностное мироощущение, предлагают выход из создавшегося положения, тем самым они стремятся не только выразить самих себя через текст, но и изменить мир к лучшему.

В России яркими представительницами женской литературы прошлого века являются, несомненно, А. Ахматова и М. Цветаева – это целые вехи нашей культуры. Главной особенностью русской женской прозы, помимо личностного отношения, считается также повышенная диалогичность (она создается за счет потока чувственного повествования, когда чувства преобладают над разумом и пишется то, что в данный момент чувствует-

ся). Как мы уже отмечали ранее, общительность (которая в литературных произведениях проявляется в большом количестве диалогов и дискурсов между персонажами) – основной фактор русского коммуникативного поведения, она наиболее активно проявляется в женской литературе. Поэтому, по мнению В. Кислякова, в женской прозе «сплошь и рядом риторика в ткани повествования, ... выход за рамки композиции, повествования, ... нет фабулы, развернутого в действии и во времени замысла – только чувства» [7, с. 109]. Герои у авторов-женщин постоянно контактируют, общаются. Это напрямую связано с коммуникативным поведением женщин, оно направлено «на внутренний мир и комфортность общения» [5, с. 117]. Через диалог (который используется в большом количестве в произведениях различных писательниц), они не только раскрываются и передают свое отношение к другим персонажам, но и как бы живут. В женской прозе «все время присутствует диалог, происходит передача либо чужой речи, либо своей в форме прямой или несобственно-прямой» [9, с. 578]. Такова главная стилистическая особенность рассматриваемой литературы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В современной литературе существование женской прозы неоспоримо. Вслед за Н.А. Фатеевой [9, с. 573-574] мы можем выделить несколько типов русской женской прозы наших дней.

1. Интеллектуальная, в ней автор стремится познать основы бытия, сравнить современность с прошлым, предостеречь читателя от ошибок в будущем; такая проза основывается на интертекстуальных параллелях, например, произведе-

ния Т.Н. Толстой, особенно роман «Кысь».

2. Бытоописательная. Произведения этой прозы содержат описание современной русской жизни, они всегда глубоко психологичны и несут в себе драматизм. Представителями этой прозы являются Л.С. Петрушевская, В.С. Токарева и некоторые др.

3. Эротико-модернистская, здесь сталкиваются языки литературного, разговорного и просторечного стиля. Это необходимо для создания языковой и интеллектуальной игры, которая проектируется в эротическую сферу жизни, создавая особое повествование. Например, мы это видим у В. Нарбиковой.

4. Love-storis и бульварные романы женской серии, их композиционным стержнем служат «окультурные представления о мире и современные "сплетни"» [9, с. 574], например, это прослеживается в произведениях Е.Н. Вильмонт.

В наше время в Липецке живет и работает такая талантливая писательница, как Александра Тамбовская. Ее произведения являются прекрасным образцом современного женского письма (бытоописательный тип), так как передача и личностное отношение к происходящему, и содержат множество диалогов, монологов персонажей.

Полифоничность, повышенная диалогичность ее произведений, по нашему мнению, создается при помощи сложных синтаксических конструкций. Например, предложений с косвенной речью, которые являются основным структурно-смысловым средством организации повествования произведения А. Тамбовской «Ну, Вы даете!», рассказывающей о временах горбачевско-ельцинских реформ. Эта повесть написана на липецком материале, представляя таким образом большой интерес для исследования.

Дух иронии, не лишенный оптимистической окраски, парадоксальность происходящего создаются за счет косвенной речи. Структурная организация текста строится на этой синтаксической конструкции, вводимой различными способами, например, с помощью глаголов говорения; вводных слов, предложений; с помощью одного или нескольких говорящих; модальных слов. Одна из разновидностей косвенной речи – «живописная» - также присутствует в повести.

Например:

1). *«Пионерка Катя», в беленьких носочках и коротком платьице, **оповещала** палату №2, **что** пора строиться в уборную и к умывальнику [А. Тамбовская «Ну, Вы даете!»].*

2). *Учительница машинально выпила флакон неразбавленной валерьянки, а директор школы наутро позвонил «Зарю попиндрозоев» и **сказал, чтобы** таких диверсантов, то бишь корреспондентов, в школу не присылали [А. Тамбовская «Ну, Вы даете!»].*

3). *Только теперь она [Аделаида, авт.] поняла, как Алеша был прав, **говоря** о преждевременности обнародования тайных знаний [А. Тамбовская «Ну, Вы даете!»].*

В данных примерах «чужая речь» пересказывается с помощью глаголов **оповещала, сказал** и деепричастия **говоря**. Также в первом и во втором примерах чужие слова вводятся союзами: **что, чтобы**. Несомненно, глаголы говорения в сочетании с союзами организуют «чужое высказывание», делая его при этом более многогранным и выразительным.

В художественных текстах содержатся разные синтаксические конструкции, несущие чужую речь: простые предложения, с одним придаточным предложением, с несколькими придаточными частями;

а также синтаксические пласты, состоящие из предложений как неоднородного качества, так и различного количества. Выбор определенной синтаксической конструкции зависит от автора литературного нарратива. Чем больше входит в содержание этих конструкций подлинных выражений первичного говорящего, чем больше объем самого высказывания, тем реалистичнее (подробнее) передача смысла чужого текста. Для такой «доподлинности» А. Тамбовская использует «живописную» косвенную речь. Она имеет место тогда, когда в синтаксическую конструкцию вводятся подлинные слова первичного говорящего; в этом случае, по мнению Е.А. Поповой, происходит «аналитическое расчленение словесной оболочки чужого высказывания» [6, с. 103], «в литературном нарративе такие слова подвергаются искажению со стороны персонажей, которым несвойственно употребление данных лексем» [4, с. 89].

Приведем примеры «живописной» косвенной речи из повести А. Тамбовской:

1). *А Васька Одноглазый, говорят, после безуспешных попыток стереть типографскую краску пообещал найти автора надписи и «глаз на пяtku натянуть»* [А. Тамбовская «Ну, Вы даете!»].

2). *Только упрямая Нюра стояла на своем и говорила, что «этот Вовик похож на бациллу Коха и зубы у него лошадиные»* [А. Тамбовская «Ну, Вы даете!»].

3). *Аделаида угостила его [Ваську, авт.] чаем, и, освоившись, Васька сообщил, что его тоже «до-ят» вышестоящие рэкетеры* [А. Тамбовская «Ну, Вы даете!»].

4). *А десять минут спустя устная почта сообщила, что товарищ Горбачев «приказал долго жить», и на его место пришел ка-*

кой-то «Ельцин», который, якобы, скомандовал «демократии», что социализму пришел конец и надо в срочном порядке строить капитализм [А. Тамбовская «Ну, Вы даете!»].

Главная героиня произведения А. Тамбовской журналистка Аделаида с достоверной точностью воссоздает происходящее, поэтому предложения и содержат «живописную» косвенную речь. Она имеет место тогда, когда в синтаксическую конструкцию вводятся подлинные слова первичного говорящего, которые могут маркироваться кавычками, курсивом или неправильным написанием иностранных слов: **«приказал долго жить»**, **«доят»** и т.д. Перед нами примеры, в которых заключена чужая пересказанная речь, а именно процесс вторичной коммуникации. Повествователь здесь передает ранее произнесенный текст какого-либо персонажа или нескольких персонажей словами вторичного адресанта. Таким образом произведения становятся многогранными и выразительными, тем самым привлекая еще больший интерес читателя.

ВЫВОДЫ

Необходимо подчеркнуть, что в новой антропоцентрической парадигме косвенная речь приобретает дополнительное значение: это не просто форма передачи чужой речи, а одно из средств структурно-смысловой организации художественного повествования. Что мы и видим в повести «Ну, Вы даете!» А. Тамбовской.

Изучая историю Липецкого края, мы сталкиваемся с именами многих выдающихся писателей, художников, ученых, музыкантов: А.С. Пушкина, И.С. Бунина, Е.И. Замятина, М.М. Пришвина, П.П. Семенова-Тянь-Шанского, Г.В. Плеханова, Н.А. Сысоева, С.А. Чаплы-

гина, К.Н. Игумнова, Т.Н. Хренникова, Н.Н. Жукова, Н.Г. Басова, В.С. Сорокина и других талантливых людей. В их ряд по праву можно поставить имя Александры Тамбовской, которая радуется читателей своими прекрасными произведениями.

Список литературы

1. Кайдаш С. О «женской культуре» // *Феминизм: Восток. Запад. Россия.* – М.: Наука, 1993. – С. 198-201.
2. Кирилина А.В. О применении понятия гендер в русскоязычном лингвистическом описании // *ФН.* –2000. –№ 3. – С. 18-27.
3. Кисляков В.О женской современной литературе // *Литературная учеба.* –1996. – № 4. – С. 108-110.
4. Машеро Н.Н. *Литературный нарратив и явление вторичной коммуникации в русском художественном повествовании: Монография.* – Липецк: ЛЭГИ, 2010. – 168 с.

5. Попова Е.А. *Упреки и попреки в русском коммуникативном поведении // Русское и немецкое коммуникативное поведение. Вып. 1 / Научн. ред. И.А. Стернин, Х. Эккерт.* – Воронеж: Истоки, 2002. – С. 40-46.

6. Попова Е.А. *Третьеличный нарратив русской литературы и косвенная речь как средство его структурно-смысловой организации.* – Липецк: Изд-во ЛГПУ, 2002. – 200 с.

7. Рюткенен М. *Гендер и литература: проблема «женского письма» и «женского чтения» // ФН.* –2000. – № 3. – С. 5-17.

8. Фатеева Н.А. *Языковые особенности современной женской прозы. Подступы к теме // Русский язык сегодня: Сб. статей.* – Вып. 1. / Отв. ред. Л.П. Крысин. – М.: Азбуковник, 2000. – С. 573-585.

Поступила в редакцию 20.11.2013 г.

Mashero N.N. (LECI, Lipetsk)

MODERN WOMEN'S PROSE AND ITS EXPRESSION IN THE STORY OF ALEKSANDRA TAMBOVSKAYA "OH, YOU REALLY ARE THE END!"

The given article presents the analysis of modern women's prose and points out its types. Structural organization of the story is build up with the help of indirect speech, syntax construction, introduced by different ways. For example, with the help of speech verbs, introductory words and sentences: with the help of one or two speaking persons: modal verbs. One type of indirect speech – "picturesque" – is analyzed in details.

Key words: women's prose, gender, indirect speech, structural text organization.